

Когда кончатся доллары

Почему правительству удается несмотря ни на что поддерживать «стабильность», выполнять «задачи» и радоваться росту ВВП

Фото: Глеб Щелкунов / Коммерсантъ

09:57, 1 июля 2024,

Дмитрий Прокофьев

редактор отдела экономики

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Будущее российской экономики определяется сочетанием двух факторов: приоритетами правительственной политики и наличием ресурсов для ее реализации. Можно сказать иначе — в российской экономике только правительство обладает субъектностью, все прочие участники экономического процесса — субъекты ровно в той степени, в которой правительство им это позволяет. Как замечал император Павел Петрович, «в России аристократ только тот, с кем я говорю, и только до тех пор, пока я с ним говорю». Так и сегодня в России —

приоритетным доступом к ресурсам обладают те сектора экономики, в деятельности которых заинтересовано правительство, — а все остальные могут развиваться постольку поскольку: им остаются копейки с правительственных рублей.

Полагаться на официальные прогнозы правительства в отношении российской экономики не имеет большого смысла: ни в одном правительственном документе, вышедшем до 2022 года, нельзя было прочесть описание той политики, которую правительство проводит сейчас. Но (задним умом все мы крепки) если задуматься над действиями, которые правительство предпринимало последние десять, а то и двадцать лет, то можно прийти к выводу, что власти долго и последовательно готовились именно к текущему варианту развития событий, которые мы наблюдаем.

Почему я так думаю?

Потому что причина устойчивости РФ-экономики в текущей экономической и внешнеполитической ситуации — это

результат многолетнего правительственного курса, который был направлен:

- на поддержание макроэкономической стабильности;
- на формирование бездефицитного бюджета;
- на накопление ресурсов, которые в определённый момент и были направлены «на выполнение задач».

И создание собственной системы платежей по банковским картам, и «продовольственные контрсанкции», благодаря которым граждане оплатили собственный переход на потребление «отечественных продуктов», и покупка «танкерного флота» для организации «теневого» экспорта нефти, — все это было частью подготовки именно к той экономической политике, которую правительство проводит сейчас.

Вспомните, как тщательно правительство накапливало «фонды благосостояния» и очень осторожно подходило к вопросам расходования бюджетных средств.

Да, на то, что было приоритетом политического руководства, денег не жалели, но на все остальное... в прямом смысле слова считали копейки, даже в ущерб эффективности расходов.

Нет, конечно, такая политика не могла замедлить скорость обогащения «министров-капиталистов», но вот людям пришлось экономить — и к рубежу 2022 года РФ подошла с очень интересными экономическими показателями.

На протяжении двадцати лет, в период с 2000 по 2021 год,

федеральный бюджет в среднем сводился с профицитом 0,9% ВВП. Значит, правительство не тратило ни копейки сверх необходимого. Но эта многолетняя экономия на грани скупости сегодня привела к тому, что, несмотря на резкое увеличение расходов «на выполнение задач», дефицит российского бюджета в 2023 году составил 1,9% ВВП. Это очень маленький дефицит, для развитых стран он обычное явление в обычных обстоятельствах, а в РФ этот дефицит стал таким в обстоятельствах экстремальных.

Благодаря такой двадцатилетней экономии у России низкий уровень государственного долга — не более 18% ВВП на конец 2023 года. Это в несколько раз меньше, чем в большинстве развитых стран. В принципе, правительство могло бы занимать и занимать — но даже в этой ситуации оно предпочитает экстренно повышать налоги, а не связываться с долговыми обязательствами.

«Скупость» правительства во внутренних расходах и сознательном ограничении роста благосостояния людей имела и еще один важный аспект — на протяжении двадцати лет Россия экспортировала гораздо больше, чем импортировала. В среднем ежегодный экспорт превышал импорт на 9% ВВП. Благодаря этому обстоятельству правительство и крупнейшие корпорации смогли сформировать значительные излишки средств, а также в экономике страны накопились капитальные и трудовые ресурсы.

Фото: Евгений Павленко / Коммерсантъ

Можно сказать, что правительство пожертвовало экономическим ростом в период с 2014 по 2022 год для того, чтобы в час X иметь возможность тратить средства «на выполнение задач», не считая и не оглядываясь.

Да, это накопление было оплачено в первую очередь многолетней стагнацией потребления людей: реальные доходы вообще не росли начиная с 2013 по 2023 год, а считая в долларах, даже без поправки на инфляцию, — средние доходы не вернулись к уровню 2013 года и сейчас, с учетом всех экстремальных выплат, экономической активности и роста зарплат.

Действительно ли российская экономика растет благодаря

увеличению правительственных расходов? Да, увеличивается такой показатель, как ВВП, — но это «лукавый показатель», который используется «за неимением лучшего». ВВП не отражает роста благосостояния людей, он отражает экономическую активность — каждый рубль, потраченный правительством «на выполнение задач», оборачивается какой-то долей процента прироста ВВП, не тратили бы деньги — ну не было бы роста.

Да, правительство говорит о том, что экономика увеличивается — но на самом деле это увеличиваются правительственные расходы. Уберите эти расходы и остановите потребительское и корпоративное кредитование — вот и не будет роста.

Кстати, правительство, несмотря на декларативную готовность тратить средства без ограничений, все равно «считает деньги» и на расходы, связанные с «выполнением задач», — по официальным данным, тратит не больше 6% ВВП. Да пусть хоть 10% (включая все расходы на все силовые структуры) — это действительно меньше, чем тратил СССР, и примерно столько, сколько тратили на оборону США в 1950–1970 годы.

Проблема здесь не в размере расходов правительства самих по себе, а в способности правительства сосредотачивать и использовать имеющиеся в экономике ресурсы. А вот эта способность зависит уже от возможности правительства поддерживать макроэкономическую стабильность, балансировать доходы с расходами и, главное, — производство и потребление. Почему правительство, несмотря на всю демагогию по поводу «заблокированных резервов», на самом деле продолжает проводить свою политику так, как будто эти резервы лежат в «банковских подвалах»?

А потому, что валютные резервы нужны вам под рукой в том случае, если у вас не хватает валюты, чтобы расплатиться по текущим обязательствам. А если у вас валютная выручка

устойчиво превышает валютные расходы (это называется профицитом торгового баланса), то вам, в общем, все равно — есть эти резервы или нет.

У России сейчас валютная выручка превышает валютные расходы — и такая ситуация будет сохраняться, пока цены на нефть высоки достаточно, чтобы снабжать российское правительство живыми деньгами.

Фото: Анатолий Жданов / Коммерсантъ

И проблемы у РФ-правительства с точки зрения поддержания макроэкономической стабильности могут возникнуть именно здесь: потому что ему будет трудно «в случае чего» пойти на девальвацию рубля — так, как оно делало это в предыдущие

валютные кризисы 1998, 2008, 2014 гг. (Эту ситуацию подробно описал ЦБ РФ в своем недавнем «Докладе об антикризисных мерах Банка России».)

Хорошо было раньше: падают нефтяные доходы — девальвируем рубль — это автоматически удешевляет стоимость труда людей по отношению к приобретаемым им товарам и услугам (потребительский рынок в РФ не может существовать без импорта, т.е. без валютной выручки).

Но этот механизм, надежный как механизм часов «Ракета», работает только в том случае, если у вас есть избыток трудовых ресурсов — и люди соглашаются на фактическое сокращение зарплаты, лишь бы не потерять работу. Плюс — девальвация рубля приводит к отъезду части гастарбайтеров, освобождающих таким образом и трудовой, и потребительский рынок.

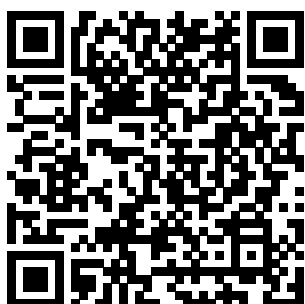
Но сейчас сыграть этой картой у правительства может не получиться:

в ситуации дефицита трудовых ресурсов девальвация рубля спровоцирует и инфляцию, и снижение реальных доходов, и усилит дефицит на рынке труда (а рабочих рук в экономике действительно не хватает) — и это потребует роста зарплат.

А на инфляцию люди ответят так, как отвечали, — да, пойдут за потребительскими кредитами, как они это делают сейчас, увеличивая денежную массу и — провоцируя новый виток роста цен.

Таким образом, политика правительства (и ее продолжительность) — это производная от нефтяного суперцикла. И правительство будет ее проводить как минимум до тех пор, пока превышение валютных доходов над расходами позволяет поддерживать и курс рубля, и потребительскую витрину. А вот помогает ли такая политика долговременному экономическому росту — это уже другая история.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Крепкий, но нетвердый](#)

Рубль проделывает странные кульбиты. Что это значит и что на самом деле хочет руководство страны, манипулируя курсом

16:06, 22 июня 2024, Дмитрий Прокофьев